

10-2-17 Аннонъ

БИБЛИОТЕКА СЕОБ. УНИВЕРС.
Вх. № 1369
Получено на 20 / XII 1920 г.

II 1177

ПЕРВЫЙ ЭКЗАРХЪ НОВОЙ БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ.

ТОРАГО декабря 1888 года скончался въ Видинѣ первый болгарскій экзархъ Анеимъ, носившій до конца жизни санъ Видинскаго митрополита. Жизнь блаженнаго Анеима и его архіерейская дѣятельность связаны съ исторіей борьбы болгаръ за національную церковь, за автономныя права и возрожденіе болгарскаго народа. Эта жизнь—цѣль подвиговъ, послужившихъ на благо православной церкви болгаръ. Болгарская исторія отведетъ видное мѣсто дѣятельности въ Бозѣ почившаго іерарха. Въ то же самое время блаженный Анеимъ былъ близко связанъ съ русской церковью, которой онъ, какъ истинный ея воспитанникъ, былъ всегда преданъ душой. Въ виду этого, мы намѣрены познакомить читателей, хотя и въ краткомъ очеркѣ, съ замѣчательной личностью блаженнаго Анеима.

I.

Аванасій Михайловичъ—такъ звали въ мѣрѣ Анеима до его постриженія въ монахи—родился въ городѣ Кыркъ-класи, поболгарски Лозенъ-градъ, въ Фракіи, въ 1816 году. Это было время, когда Балканскій полуостровъ былъ раздираемъ разными ордами дикихъ кырджаліевъ, дааліевъ, капасызовъ и проч. ¹⁾ время когда населе-

¹⁾ Кыркъ-класи былъ лагеремъ Беглеръ-бега Османа, одного изъ довѣреннѣйшихъ лицъ султана въ Фракіи. Вслѣдствіе этого кырджаліи направляли свои атаки противъ этого города и его окрестностей. Нигдѣ, можетъ быть, не было такого страха отъ этихъ дикихъ ордъ, какъ въ означенныхъ мѣстностяхъ.

ніе не знало, кто хозяинъ Турціи, когда имущество, честь и жизнь, находились въ рукахъ всевозможныхъ маленькихъ деспотовъ «деребеевъ» (турецкихъ феодаловъ). Родители Аѳанасія—Михаилъ и Гана, были бѣдные люди, однако, они желали дать, даже въ это смутное и темное время, какое-либо образованіе своему сыну, мечтая видѣть его священникомъ ихъ городка.

Что же нужно было дѣлать молодому Аѳѳимѣ для получения какого-либо славянскаго образованія? Въ разрѣшеніи этого вопроса ему помогъ старый монахъ, изъ св. горы Аѳѳона, находившійся въ Кыркъ-киси, въ качествѣ духовника. Святая гора Аѳѳонъ во всякое время была хранилищемъ церковно-славянской литургіи, письменности и языка. Съ Аѳѳона для болгарскаго народа была выпущена первая книга, первая его исторія, писанная монахомъ Паисіемъ и послужившая исходнымъ пунктомъ болгарскаго возрожденія¹⁾.

На святой горѣ Аѳѳонской молодой Аѳанасій занялся изученіемъ славянскаго языка и пользовался русскими книгами, находившимися въ монастырскихъ библіотекахъ. Въ 1837 году, онъ постригся въ монахи и получилъ имя Аѳѳима (болгары произносятъ Антимъ). Въ то время, однако, духовное лицо изъ болгаръ не могло получить даже самой низшей должности въ духовной іерархіи, если не было знакомо съ греческимъ языкомъ. Вотъ почему, вмѣстѣ съ изученіемъ славянскаго языка, Аѳѳимъ долженъ былъ познакомиться основательно съ эллинскимъ языкомъ и литературой. Молодой монахъ, однако, не удовлетворился монастырскимъ ученіемъ. Около 1839—1840 годовъ мы его встрѣчаемъ въ Константинополь, въ качествѣ ученика греческаго богословскаго училища на островѣ Хальки.

Окончивъ курсъ въ халькинскомъ богословскомъ училищѣ, Аѳѳимъ опять не удовольствовался этимъ и пожелалъ отправиться въ Россію для полученія болѣе высшаго духовнаго и славянскаго образованія. Съ этой цѣлью онъ поѣхалъ въ Москву, гдѣ завершилъ свое высшее духовное образованіе въ Московскій духовной академіи. Въ Москвѣ Аѳѳимъ былъ рекомендованъ Московскому митрополиту Филарету, котораго считалъ своимъ учителемъ и покровителемъ во все время своей жизни. Митрополитъ Филаретъ любилъ бесѣдовать съ болгарскимъ монахомъ о текущихъ вопросахъ вселенской церкви, главнымъ же образомъ о греко-болгарской распрѣ. Онъ вдохнулъ въ Аѳѳима твердость и непоколебимость

¹⁾ Монахъ Паисій Самоковскій написалъ на Аѳѳонской горѣ въ 1762 году свою маленькую книжку: «Исторія славяно-болгарска о народахъ и о царяхъ и о святыхъ болгарскихъ». Съ появленіемъ этой книжки въ свѣтъ началось болгарское національное пробужденіе. Книжка переписывалась въ тысячахъ экземпляровъ и выучивалась наизусть.

въ «славянскомъ православіи» и рукоположилъ его въ іеромонаха. Повидимому, высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ произвелъ сильное впечатлѣніе на будущаго болгарскаго экзарха, такъ какъ покойный Анеимъ постоянно вспоминалъ о своихъ бесѣдахъ съ нимъ и часто цитировалъ его слова и мнѣнія по разнымъ духовно-церковнымъ вопросамъ.

II.

Іеромонахъ Анеимъ вернулся въ Царьградъ какъ разъ въ то время, когда зародившаяся въ Болгаріи борьба за національныя школы, церкви и языкъ, обострялась не по днямъ, а по часамъ. Болгары, пользуясь извѣстнымъ хати-хумаюномъ 1856 года, стали стремиться къ религіозной и національной равноправности и просить, чтобы имъ дозволили учиться поболгарски, молиться Богу на понятномъ языкѣ и—самое важное—чтобы ихъ высшія духовныя лица были болгары, назначаемые вселенской патріархіей. Центромъ борьбы сдѣлался Царьградъ. Въ концѣ 1857 и въ началѣ 1858 года, депутаціи отъ разныхъ болгарскихъ епархій собрались въ Константинополь, умножили свои требованія и представили коллективную просьбу на имя Высокой Порты объ учрежденіи болгарской іерархіи¹⁾. Патріархія и слышать не хотѣла о болгарскихъ требованіяхъ. Вслѣдствіе этого, изъ всѣхъ городовъ Болгаріи посыпались протесты и, вмѣстѣ съ тѣмъ, жалобы къ великому визирю на корыстолюбіе, злоупотребленія и безнравственность греческихъ епископовъ. Наконецъ, третьяго апрѣля 1860 года, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенья, въ болгарской церкви, на Фонарѣ, по требованію народа, Иларіонъ Макаріопольскій исключилъ изъ молитвословія имя патріарха и этимъ «актомъ» была основана національная церковь Болгаріи. Всѣ болгары подчинились ей и признали Иларіона ея главою. Въ первое время по возвращеніи своемъ, Анеимъ исполнялъ должность іеромонаха при русскомъ посольствѣ, гдѣ сразу замѣтили его выдающіяся способности и усиленно рекомендовали греческой патріархіи. Немного спустя, іеромонахъ Анеимъ былъ назначенъ профессоромъ въ Халькійскую богословскую школу по предметамъ церковной исторіи и русскаго языка.

Какъ только на патріаршій престолъ вступилъ твердый и энергичный Іоакимъ, желавшій во чтѣ бы то ни стало положить конецъ болгаро-греческой распрѣ, онъ пригласилъ къ себѣ Анеима и пред-

¹⁾ Подробное изложеніе греко-болгарской церковной распри находится въ церковной исторіи Голубинскаго. См. также статью Бурмова въ «Русск. Вѣстникѣ» за 1885 г. и «Вѣст. Европы» за 1888 г. (книжки 8-я и 9-я). Поболгарски хорошо изложена до извѣстной эпохи исторія церковнаго вопроса въ прекрасномъ сочиненіи профессора М. Дринова: «Исторически прегледъ на Блгг. црква. Прага, 1869 год.»

ложилъ ему назначить его Шумло-Преславскимъ митрополитомъ. Это обстоятельство не только не обрадовало, но даже смутило Анѣима. Онъ зналъ цѣну назначенія митрополитомъ отъ имени патриархіи для какой-нибудь болгарской епархіи. Это было въ 1860 году. Такъ какъ греческая патриархія не принимала во вниманіе требованій болгарскихъ представителей въ Царьградѣ, требованій очень умѣренныхъ, то въ Болгаріи не хотѣли признавать и гнали довольно безцеремонно всѣхъ посылаемыхъ патриархіей митрополитовъ. Ихъ житье въ Болгаріи было чистой пыткой. Анѣимъ зналъ это и поэтому сильно задумался.

Какъ истинный патриотъ, онъ нашель необходимымъ обратиться за совѣтомъ къ главамъ болгарскаго представительства въ Константинополь: къ Иларіону Макаріопольскому, Чомакову, Струмскому, старому Танчилецѣ и др. Они посовѣтовали Анѣиму принять санъ митрополита, но въ епархію Шумлинскую не ѣхать. Тогда іеромонахъ Анѣимъ явился къ патриарху, объяснилъ ему въ чемъ дѣло и заявилъ, что не прочь взять на свои плечи санъ владыки, но сомнѣвается, чтобы ему можно было явиться въ Болгарію въ настоящее время, когда населеніе такъ сильно озлоблено противъ патриархіи и ея людей. Онъ намекнулъ, что однѣ только уступки могутъ предупредить церковный кризисъ, который, по видимому, развивается быстро и въ ущербъ вселенской матери-церкви.

Анѣимъ былъ посвященъ въ санъ архіепископа Преславскаго въ 1861 году. Въ это время онъ сталъ чаще и чаще являться въ патриаршей церкви на Фонарѣ и произносить проповѣди, которыя производили сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ. Въ греческихъ газетахъ того времени его приравнивали къ знаменитостямъ древняго міра. Прошло нѣсколько мѣсяцовъ и патриархъ опять захотѣлъ отправить въ Шумлинскую епархію преосвященнаго Анѣима. Въ это время болгарскіе вожди твердо вѣрили, что ихъ дѣло увѣнчается успѣхомъ, но только при болѣе рѣшительныхъ мѣрахъ. Не смотря на то, что патриархъ Іоакимъ отлучилъ болгарскихъ епископовъ Иларіона и Авксентія отъ церкви, болгарскіе вожди представили энергическую докладную записку, такъ называемые «семь пунктовъ», въ которыхъ домогались національной іерархіи и церковной автономіи, съ избираемымъ архіепископомъ во главѣ, который бы имѣлъ свою резиденцію въ Константинополь и признавалъ бы верховную власть патриарха. Однако, патриархъ отказалъ въ этихъ требованіяхъ и далъ отъ себя болгарамъ пятнадцать обѣщаній (25-го февраля 1865 года), изъ которыхъ главное состояло въ томъ, что въ чисто-болгарскихъ епархіяхъ предстояло назначить епископами достойныхъ болгаръ или людей знающихъ поболгарски. Болгарскіе вожди замѣтили всю неясность и неискренность этихъ уступокъ патриарха и не согласились при-

нять ихъ. Тогда патріархъ добился у Цорты ссылки Иларіона Макаріопольскаго, Авксентія Велескаго и Паисія Филиппопольскаго, въ Малую Азію.

Въ это трудное время въ Болгаріи появились вожаки католической пропаганды, задумавшіе присоединить болгаръ къ католической церкви. Преслѣдованіе болгарскихъ учителей и передовыхъ людей на протяженіи всего полуострова, затягиваніе болгарско-греческой распри, происходящія отъ этого неурядицы среди болсской церкви—все это облегчало миссію пропаганды. Въ Константинополь основался центръ болгарской уніи, во главѣ которой находился папскій викарій Брунони. Въ Полянскій епархіи, въ Македоніи, вслѣдствіе злоупотребленій греческихъ митрополитовъ, все населеніе рѣшилось принять католичество. Унія нашла себѣ не мало приверженцевъ и въ Эракіи, въ особенности въ Адрианопольскомъ санджакѣ. Патріархъ долженъ былъ, по крайней мѣрѣ, ради приличія, сдѣлать что-нибудь противъ этой пропаганды. Пресвященному Анѣиму выпала честь быть борцомъ и проповѣдникомъ противъ уніи, сначала въ Адрианопольскомъ санджакѣ, затѣмъ въ Солунскомъ (въ Македоніи). Къ Свѣтлomu Воскресенью Христову, на Страстной недѣлѣ, онъ поѣхалъ въ Мидію, а оттуда въ Малый Тырновъ (Адрианопольскаго округа) посѣтилъ и окрестныя села, гдѣ ему удалось принести много пользы и спасти отъ уніи многихъ членовъ православной паствы. Изъ 500—600 семействъ, принявшихъ унію въ Маломъ Тырновѣ, лишь 35—40 не поддались его убѣжденіямъ. По возвращеніи Анѣима изъ Адрианопольской епархіи, въ томъ же 1862 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, патріархъ отправилъ его произвести ревизію въ епархію Полянскую, въ городъ Кукушъ. Тамъ католики и уніаты также свили было себѣ теплое гнѣздышко и надѣялись на дальнѣйшее распространеніе уніи въ Македоніи. Анѣимъ узналъ, что населеніе было принуждено броситься въ лоно уніи, дабы избѣгнуть притѣсненій и насилій со стороны греческаго духовенства. Населеніе стоворилось и сказало себѣ: «греческіе владыки притѣсняютъ насъ до отчаянія, болгарскихъ нѣтъ; примемъ лучше унію; по крайней мѣрѣ, будемъ свободно учиться поболгарски въ школахъ, слушать слово Божіе поболгарски и за насъ будетъ кому заступиться».

Миссія пресвященнаго Анѣима въ Македоніи встрѣтила большія препятствія, въ виду неуступчивости греческихъ владыкъ, ловкой дѣятельности уніатскихъ пропагандистовъ и энергическаго рѣшенія соотечественниковъ не признавать болѣе «нехорошихъ» греческихъ пастырей. Унія казалась очень заманчивой. Нѣкоторые изъ болгаръ видѣли въ ней чуть не этапъ къ скорѣйшему пріобрѣтенію политической независимости. Около этого времени, въ Царьградѣ, унія имѣла среди болгаръ такихъ представителей, какъ

Драганъ Цанковъ, Мирковичъ, архимандритъ Макарій, архимандритъ Іосифъ Сокольскій и др.

Когда Аноимъ вернулся въ Константинополь, его назначили ректоромъ Халькійской богословской школы; затѣмъ отправили въ Малую Азію для ревизіи и, наконецъ, предложили опять ѣхать въ Болгарію, на этотъ разъ, въ новую Видинскую епархію.

III.

Противъ своей воли отправился митрополитъ Аноимъ въ Видинъ, такъ какъ онъ зналъ, что недавно еще видинцы подавали Портѣ прошеніе о томъ, что не желаютъ признавать никакого митрополита, присылаемаго патріархомъ. Но Аноимъ долженъ былъ подчиниться велѣнію патріарха. Въ Видинѣ, какъ народъ, такъ и передовые люди (чорбаджи) не хотѣли принять своего владыки только потому, что онъ былъ патріаршимъ посланцемъ. Нужно отмѣтить характерный фактъ, что болгарь, въ ихъ противодѣйствіи, поддерживалъ и училъ губернаторъ Видина, Азисъ-паша, извѣстный болгарофилъ, и комендантъ гарнизона полякъ Омеръ-паша. Послѣдній изъ учтивости говорилъ Аноиму:

— Хотите, чтобы заставить болгарь принять васъ? Достаточно для этого дать вамъ взводъ солдатъ!

— Нѣтъ, — отвѣчалъ владыко, — такъ я не хочу поступать. Лучше возвратиться назадъ, чѣмъ заставлять народъ принимать меня силою.

Около этого времени, Аноимъ былъ приглашенъ въ Константинополь вождями болгарскаго движенія. Дѣло болгарскихъ борцовъ за независимую церковь сдѣлало было большіе успѣхи. Само турецкое правительство помогло и чуть не взяло инициативу дабы удовлетворить болгарскія требованія. На патріаршемъ престолѣ чередовались, вслѣдъ за Іоакимомъ—Амасійскимъ, Софроній (13-го сентября 1863 г.), отличавшійся своимъ упорствомъ, и «благонамѣренный» Григорій, (10-го февраля 1867 г.), и все-таки требованія болгарь, переходившія черезъ разныя инстанціи и фазисы, не могли разрѣшиться какимъ-нибудь удовлетворительнымъ образомъ. Проекты за проектами, планы за планами, представлялись, обсуждались въ патріархатѣ, въ Высокой Портѣ и Орта-кіюй—а церковный болгарскій вопросъ оставался вопросомъ. Послѣдній патріархъ, Григорій, былъ дѣйствительно проникнутъ желаніемъ кончить съ этимъ вопросомъ и составилъ проектъ съ большими уступками, который и представилъ на усмотрѣніе болгарскихъ вождей черезъ посредство извѣстнаго турецкаго визиря—Аали-паши (10-го февраля 1867 г.). Въ этомъ проектѣ патріархъ давалъ свое согласіе на учрежденіе «болгарскаго экзархата», съ своимъ синодомъ, подъ вѣдомствомъ патріарха.

Болгары не приняли этого проекта, потому что въ «область экзархата» входили только «чисто-болгарскія епархіи», а многія изъ Македонскихъ и Фракійскихъ, гдѣ подавляющее большинство болгарское, оставались подъ прямымъ вѣдомствомъ греческихъ владыкъ. Тѣмъ временемъ въ Болгаріи появились извѣстные инсurreкціонныя четы Филиппа Тоти и Хаджи Димитри. Турецкое правительство, испугавшись, нашло необходимымъ поспѣшить разрѣшеніемъ вопроса. Въ Высокой Портѣ выработаны были два проекта для рѣшенія спора. Эти проекты были очень схожи съ проектами греческой патриархіи. Болгарскіе вожди увидѣли, что ихъ идеаламъ предстоить полное осуществленіе. Нужно было собрать въ Константинополь для обсуждения проекта всѣхъ болгарскихъ епископовъ и митрополитовъ. Приглашенъ былъ и преосвященный Анѣимъ, котораго знали за патриота, готоваго помочь дѣлу духовной независимости и учрежденія болгарской церкви.

Долго думалъ видинскій владыко, что дѣлать и какъ поступить. Отъ души и сердца сочувствовалъ онъ національному движенію, но ему все-таки хотѣлось, чтобы разрѣшеніе болгарскаго церковнаго вопроса произошло съ благословенія патриарха и всей Вселенской церкви. Поэтому онъ всегда совѣтовалъ не доводить дѣло до ожесточенія и какъ-нибудь согласить требованія болгаръ и патриарха. Къ несчастію, Фонарь оставался непреклоненъ. Въ виду этого, Анѣимъ рѣшился, наконецъ, принять открыто сторону болгарскаго народа въ его борьбѣ. Послѣ полученія и обсуждения пригласительнаго письма (6-го декабря 1868 г.), Анѣимъ торжественно совершилъ литургію, на которой помянулъ вмѣсто патриарха, болгарскаго священноначальника Иларіона Макаріопольскаго и былъ торжественно отведенъ, по окончаніи службы, ликовавшимъ народомъ въ митрополию. Затѣмъ, онъ составилъ актъ и написалъ въ Константинополь обо всемъ случившемся въ болгарской общинѣ Видина, заявляя одновременно, что отказывается отъ греческой патриархіи и ѣдетъ представителемъ и защитникомъ народныхъ интересовъ, имѣя довѣрительныя письма отъ цѣлой общины. Для управленія епархіей онъ оставилъ намѣстника своего, Иларіона, и совѣтъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

Когда Анѣимъ пріѣхалъ въ Константинополь, его встрѣтили съ восторгомъ и въ Орта-кіюй былъ собранъ «временный церковный совѣтъ» изъ слѣдующихъ владыкъ: Иларіона Макаріопольскаго, Паисія Филиппопольскаго, Иларіона Ловченскаго, Дороея Софійскаго, Панарета Пловдивскаго и Анѣима Видинскаго. Этотъ совѣтъ съ нѣкоторыми мірскими «первенцами» и видными представителями изъ Болгаріи составилъ первый «Болгарскій Смѣшанный Совѣтъ», (Первый редовенъ Смѣсенъ Съвѣтъ); который сталъ засѣдать аккуратно каждую пятницу въ Орта-кіюй и обсуждать церковно-общественныя дѣла болгарскаго народа. Первымъ дѣломъ

преосвященнаго Анеѣма, по возвращеніи въ Константинополь, было составить вмѣстѣ съ новопріѣхавшими болгарскими епископами Иларіономъ Ловченскимъ и Дороеемъ Софійскимъ, актъ отреченія отъ патріархіи. Актъ этотъ кончался заявленіемъ, что «они присоединяются къ возстановленію древней и независимой болгарской іерархіи, существованіе которой незаконно прекращено греческими патріархами и которая нынѣ опять возобновилась волей болгарскаго народа».

Послѣ этого начались обсужденія двухъ правительственныхъ проектовъ. Патріархія возражала, «Болгарскій Смѣшенный Совѣтъ» давалъ свои отвѣты. Патріархъ Григорій обратился съ посланіемъ къ другимъ автокееальнымъ церквамъ и предложилъ созывъ Вселенскаго собора; онъ старался доказать, что поведеніе болгарскихъ епископовъ, собравшихся въ Орта-кію, антиканоническое. Епископы возражали, что они вовсе не касаются догмъ и каноновъ, а требуютъ удовлетворенія просьбъ болгарскаго народа, желающаго имѣть отдѣльное административное учрежденіе и управленіе своей церкви. Между патріархіей и Высокой Портой съ одной стороны и болгарскимъ совѣтомъ съ другой произошелъ обмѣнъ писемъ, отвѣтовъ, циркуляровъ. При этомъ случаѣ, Анеѣмъ и его секретарь Симеонъ (нынѣшній Преславскій митрополитъ) много помогли уясненію нѣкоторыхъ вопросовъ.

Въ началѣ 1870 года, Анеѣмъ, съ дозволенія болгарскаго церковнаго совѣта, вернулся въ Видинъ, гдѣ занялся устройствомъ своей епархіи.

IV.

28-го февраля 1870 года, изданъ былъ султанскій фирманъ, даровавшій болгарскому народу независимую въ административномъ отношеніи церковь, область которой была названа: «Болгарскій Экзархатъ». Временный Смѣшанный Совѣтъ въ Орта-кію пригласилъ Анеѣма въ Константинополь для составленія правилниковъ и устава болгарской церкви. По пути въ Константинополь, онъ долженъ былъ посѣтить Руцукъ, Силистрію, Шумлу, Ески-Джуму, Османъ-Базаръ, Тичу, Котель, Жеравну, Карнобатъ и Бургасъ.

Во всѣхъ этихъ городахъ высокопреосвященный владыко объяснял истинное значеніе болгарско-греческой распри, поучалъ наставу слову Божію и склонялъ всѣхъ къ просвѣщенію и образованію. Болгары, привыкнувшія слышать непонятныя проповѣди греческихъ владыкъ, часто проповѣдовавшихъ потурецки въ храмахъ Божіихъ, слушали съ жадностью эти поученія краснорѣчиваго митрополита. Когда онъ пріѣхалъ въ Константинополь, то нашелъ дѣло не въ столь блестящемъ положеніи, какъ это казалось. Греческая патріархія продолжала протестовать и задумывала со-

зывать Вселенскаго Собора, чтобы провозгласить на немъ болгарскую схизму. Началась организаціонная дѣятельность болгарской церкви. По фирману, нужно было созвать «соборъ» изъ болгарскихъ духовныхъ и мірскихъ представителей для приготовленія устава Болгарскаго экзархата.

23-го февраля 1871 года, открылся первый болгарскій соборъ. Въ его составъ вошли представители отъ всѣхъ болгарскихъ епархій, включительно Македонскихъ, Фракійскихъ округовъ. Между представителями можно было встрѣтить всѣхъ видныхъ, просвѣщенныхъ болгарскихъ дѣятелей: П. Р. Славейкова, Ив. Найденова, Н. Парванова, Н. Михайловскаго, Чомакова и др. Можетъ быть, въ первый разъ съ того времени, какъ существуетъ болгарскій народъ или, по меньшей мѣрѣ, въ первый разъ послѣ паденія болгарскаго государства подъ иго турокъ, именитые люди всей Болгаріи собрались вмѣстѣ, дабы рядить и строить общественно-церковную жизнь своего народа. Выработанный уставъ болгарскаго экзархата представлялъ изъ себя маленькую церковно-общественную конституцію.

Высокопросвѣщенный Анѳимъ былъ въ это время однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ учрежденія и устройства болгарской церкви. Скоро однако онъ посѣшилъ вернуться въ свою епархію, куда его звала видинская община. Онъ долженъ былъ разсѣять тѣ сомнѣнія, которыя овладѣли было не только его паствою, но и многими болгарамъ по обѣ стороны Балканъ. Пропанганды католическая и протестанская дѣлали свое дѣло, пользуясь этимъ смутнымъ и переходнымъ временемъ, и совращали съ православной вѣры молодыхъ людей. Владыко останавливался во всѣхъ городахъ и селахъ по своему пути, завернулъ и въ тѣ уголки, гдѣ чувствовалась надобность въ его поученіи и среди бурь, непогодъ и страшной балканской зимы, онъ, какъ настоящій пастырь добрый, неустанно говорилъ проповѣди, поучалъ и самоотверженно дѣлалъ свое святое дѣло.

По пріѣздѣ въ Видинъ, высокопросвѣщенный Анѳимъ немедленно посѣтилъ тѣ мѣста, гдѣ имѣла успѣхъ уніатская пропаганда и, смотря по надобностямъ, проповѣдывалъ, увѣщевалъ или стыдилъ. Затѣмъ онъ направился въ Вратчанскую и Ловченскую епархіи, откуда переѣхалъ въ Тырновскую епархію и, посѣтивъ города Ряховица, Лѣсковецъ, Елену, вернулся опять въ Видинъ.

Болгарскій соборъ обратился къ Аали-пашѣ съ просьбой о разрѣшеніи выбрать экзарха—главу болгарской церкви. Но дѣла въ Турціи никогда не двигаются такъ быстро впередъ: съ одной стороны съ патріаршаго престола удалился Григорій и его пріемникомъ былъ избранъ хитрый Анѳимъ VI Кутуліаносъ; съ другой,— умеръ вскорѣ и великій визирь Аали-паша (25-го августа 1871 г.) и вмѣсто него великимъ визиремъ былъ назначенъ Махмудъ-Не-

димъ-паша. Аноимъ VI попытался войти въ переговоры съ болгарскими дѣятелями, но самъ уступалъ очень мало. Онъ соглашался, чтобы болгарскій экзархатъ состоялъ изъ точно опредѣленныхъ и извѣстныхъ епархій въ Болгаріи—всего 14. Болгары съ своей стороны заявили, что они виѣ «фирмана» ничего не хотятъ. Великій визирь Махмудъ-паша постарался доказать явившейся къ нему депутаціи, что правительство вовсе и не думало уничтожить «фирмана». Но нужно же было, однако, опредѣлить значеніе и смыслъ 10 ст. онаго ¹⁾).

Около этого времени, именно въ день Рождества Христова, константинопольскіе болгары хотѣли заставить своихъ владыкъ служить въ болгарской церкви св. Стефана, на Фонарѣ; владыки отказались; но наканунѣ Богоявленія народъ силой привелъ ихъ въ церковь и на другой день заставилъ надѣть архіерейское облаченіе и совершить торжественную литургію, не смотря на запрещеніе патріарха. Патріархъ Аноимъ VI собралъ мѣстное синодальное собраніе, низложилъ служившихъ двухъ митрополитовъ, Иларіона Ловченскаго и Панарета Пловдивскаго, за участіе въ литургіи, Иларіона же Макаріопольскаго, низложеннаго еще раньше, отлучилъ отъ церкви. Въ то же самое время, патріархъ разослалъ письма къ Видинскому митрополиту Аноиму и другимъ болгарскимъ епископамъ и требовалъ, чтобы они въ 40 дней осудили поведеніе служившихъ въ день Богоявленія владыкъ и возвратились въ подчиненіе Вселенской церкви.

Затѣмъ, по настоятельному требованію патріарха, тогдашній великій визирь Махмудъ-паша отправилъ въ ссылку служившихъ службу епископовъ. Царьградскіе болгары на другой же день произвели демонстрацію въ пользу возвращенія своихъ любимыхъ митрополитовъ. Демонстрація была такъ внушительна и энергична, что турецкому правительству приходилось сдѣлать одно изъ двухъ: или возвратитъ митрополитовъ изъ Измида, куда они были отправлены, или же арестовать десятокъ тысячъ болгаръ участвовавшихъ въ демонстраціи. Сосланные митрополиты возвратились въ началѣ февраля 1872 года. Болгары устроили имъ такую великолѣпную встрѣчу какой Царьградъ давно не видалъ. Мало того. Турецкое правительство должно было, наконецъ, согласиться, чтобы болгары выбрали себѣ экзарха, т. е. главу независимой церкви.

¹⁾ 10 ст. содержала опредѣленіе границъ духовной области болгарскаго экзархата. Кромѣ точно опредѣленныхъ епархій, говорилось: что и всѣ другія епархія, жители которыхъ всѣ или двѣ трети пожелали бы подчиниться болгарскому экзархату, могутъ сдѣлать это.

V.

12-го февраля 1872 года, болгарскій синодъ архіереевъ, вмѣстѣ съ мірскими членами смѣшаннаго совѣта, избралъ единогласно въ экзархи болгарскіе высокопреосвященнаго Анеима Видинскаго. Онъ находился въ это время въ Видинѣ. Извѣстіе о состоявшемся выборѣ было для него совершенной неожиданностью. По заслугамъ слѣдовало бы выбрать Иларіона Макаріопольскаго, по старшинству Иларіона Ловченскаго, а по способностямъ... Анеимъ не признавался достойнѣйшимъ изъ всѣхъ болгарскихъ архіереевъ. 9-го марта того же года, изъ Царьграда пріѣхали два депутата, Йоргаки-бей Чалыки и Іаковъ Геровъ, привезшіе съ собою актъ избранія перваго болгарскаго экзарха и приглашеніе, чтобы онъ отправился занять свой постъ въ Царьградъ.

Съ горестью простилась видинская паства съ своимъ добрымъ архипастыремъ. Изъ Видина блаженный Анеимъ поѣхалъ на особомъ пароходѣ, приготовленномъ правительствомъ; народъ и священники съ пѣніемъ проводили его до пристани. Путешествіе его въ Константинополь сопровождалось вездѣ торжественными и блестящими встрѣчами. Во всѣхъ придунайскихъ городахъ: Ломѣ, Раховѣ, Никополѣ, Систовѣ и Руцукѣ, къ экзарху являлись депутаціи изъ сель, изъ Тырнова, Ловчи, Плевны и проч., подавали ему поздравительные адреса и просили, чтобы онъ крѣпко держался султанскаго фирмана и не уступалъ патріархіи. Турецкіе власти, предупрежденные со стороны центральнаго правительства, также принимали участіе въ этихъ встрѣчахъ.

Самая торжественная и величественная встрѣча ожидала блаженнаго Анеима въ Константинополь: обрадованные болгары наняли 4 парохода и встрѣтили его шумными оваціями при входѣ въ Босфоръ. Депутація произнесла рѣчь Анеиму, въ которой упомянула, что онъ ни за что не долженъ входить въ соглашеніе съ патріархіей. Прибывъ въ экзархійскій домъ, въ Орта-кіой, блаженный Анеимъ произнесъ слово, произведшее сильное впечатлѣніе на слушателей. Объяснивъ какъ тяжело бремя его новаго сана и заявивъ, что возлагаетъ все свои надежды на своихъ духовныхъ собратьевъ, архіереевъ, Анеимъ сказалъ: «По пути, всюду, гдѣ я былъ, мнѣ представлялись сѣдые старики, которые плакали отъ радости; я видѣлъ женщинъ, мужчинъ, дѣтей, которые восторгались освобожденіемъ отъ духовнаго греческаго ига,—и все меня просили беречь султанскій фирманъ и не отступать отъ него ни на волосъ!»

Когда представитель отъ Македоніи началъ просить блаженнаго экзарха не забывать и о правахъ самой многострадалной болгарской области—Македоніи, онъ заплакалъ..

Вопросъ не рѣшался однимъ только избраніемъ болгарскаго экзарха и его прїѣздомъ въ Константинополь. Блаженный Анѳимъ все-таки желалъ избѣгнуть окончательнаго разрыва съ патріархомъ и думалъ какъ умиловити патріарха и греческую церковь, чтобы они признали и одобрили его выборъ. 3-го апрѣля блаженному Анѳиму былъ переданъ берать. Для врученія его былъ назначенъ самъ великій визирь Махмудъ-Недимъ-паша, что онъ и сдѣлалъ при самой торжественной обстановкѣ. Затѣмъ послѣдовали торжественныя ауденціи у султана (12-го апрѣля) и официальный визитъ къ министрамъ. Немного спустя, Анѳимъ рѣшился написать патріарху очень краснорѣчивое письмо и просилъ у него также ауденціи. Патріархъ отказалъ. Анѳимъ написалъ второе письмо, въ которомъ заявилъ патріарху, что онъ какъ глава болгарской церкви не признаетъ низверженія болгарскихъ владыкъ, потому что оно было сдѣлано противъ церковныхъ канонѳвъ. Къ этому онъ присовокупилъ, что самъ намѣревается служить въ церкви, иначе среди болгарскаго православнаго населенія возбудится сильное негодѳваніе противъ патріархіи. Патріархъ опять ничего не отвѣчалъ. Болгарское населеніе Царьграда не имѣло счастья отстоять литургію въ служеніи своего экзарха во время праздниковъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Наконецъ, Анѳимъ написалъ патріарху третье письмо, въ которомъ представилъ ему незаконность отлученія и низложенія болгарскихъ владыкъ и просилъ, чтобы онъ снялъ съ нихъ эти несправедливыя наказанія. Въ отвѣтъ на это послѣднее письмо греческій патріархъ созвалъ великое греческое народное собраніе и 7-го апрѣля, въ собраніи, отлучилъ болгарскаго экзарха отъ греческой православной церкви.

Когда же, въ этомъ году, въ день св. вянскихъ просвятителей св. св. Кирилла и Меѳодія, блаженный Анѳимъ, по рѣшенію св. синода и смѣшаннаго совѣта, совершилъ вмѣстѣ съ другими епископами торжественное богослуженіе, патріархъ издалъ актъ, которымъ предалъ анаѳемѣ всѣхъ служившихъ владыкъ. Неудовольствовавшись этимъ, патріархъ пробовалъ созвать осенью 1872 года вселенскій соборъ, на который предполагалось пригласить представителей всѣхъ автокефальныхъ церквей. Однако, на первое время, турецкое правительство не согласилось дать разрѣшеніе. Когда же на высшій постъ великаго визиря былъ поставленъ Митхадъ-паша, «демонъ ново-фанатическаго направленія въ турецкой политикѣ» для созыва подобнаго собора представилась возможность. Къ счастью, русская, сербская, румынская и черногорская церкви не согласились участвовать на замышляемомъ вселенскомъ соборѣ и по этому греки нашли болѣе умѣстнымъ назвать соборъ «великимъ мѣстнымъ синодомъ»; состоялъ же онъ изъ патріарховъ и іерарховъ подвластныхъ султану.

Къ чести нѣкоторыхъ изъ этихъ іерарховъ нужно сказать, что не все они слѣпо увлекались ультра-патріотическими тенденціями Анеима VI. Аноіохійскій патріархъ не согласился первый. Іерусалимскій патріархъ Кириллъ явился въ Константинополь только для того, чтобы доказывать безосновность идеи «о болгарской схизмѣ», которая должна была служить предметомъ обсужденій въ великомъ синодѣ. Во время засѣданій (въ сентябрѣ мѣсяцѣ) этого синода доблестный іерархъ безстрашно протестовалъ противъ намѣренія провозгласить схизму. Но противъ него возстали все ярее эллины-владыки. 14-го сентября было третье и послѣднее засѣданіе великаго синода.

Прикрываясь маской заботы о защитѣ церковныхъ канонѣвъ и правилъ, великій синодъ составилъ знаменитый «оросъ», то есть опредѣленіе, въ которомъ сказано, что такъ какъ болгары вводили въ вѣру православную новый принципъ—«филетизмъ», т. е. племенность, то они провозглашаются отщепенцами отъ православной церкви, т. е. «схизматиками».

И такъ, великое преступленіе болгарскихъ владыкъ, передовыхъ людей и населенія, состояло въ томъ, что они проповѣдовали филетизмъ, т. е. племенную рознь въ церкви! Это опредѣленіе схизмы было объявлено при торжественной обстановкѣ и рѣшеніе собора разослано для прочтенія во все церкви Царьграда и епархій. Греческая патріархія рассчитывала ужаснуть этимъ болгарскій народъ и возвратить его въ лоно Константинопольской церкви. Но въ тотъ самый день, когда въ патріаршей церкви читалось рѣшеніе собора о болгарской схизмѣ, болгарскій экзархъ Анеимъ I прочелъ въ болгарской церкви св. Стефана, находящейся не далеко отъ этой патріархіи, окружное посланіе къ болгарской паствѣ, въ которомъ заявлялось, что обвиненія патріарха лишены основанія и что болгары хранятъ свято все догматы, преданія и правила православной церкви и поэтому не менѣе православны, чѣмъ самая патріархія.

Я считаю себя не компетентнымъ входить въ подробности содержанія и значенія этого «ороса», при томъ же въ рамку моего очерка не входить подобный этюдъ. Скажу только, что болгарамъ показала въ высшей степени странной эта теологическая логика греческихъ іерарховъ, которые такъ легко могли изобрѣсти «филетизмъ» (племенность), какъ мотивъ для болгарской схизмы, когда въ аналогическомъ положеніи находились православныя церкви: румынская, сербская, черногорская и проч. Болгарамъ вопросъ представлялся въ самой некрасивой формѣ. Они видѣли слѣдующіе два факта: 1) греческій патріархатъ желаетъ удержать подъ своей ферулой болгаръ, ибо они доставляли въ казну патріархіи довольно крупныя суммы; 2) греки боялись пробужденія, преуспѣянія и развитія болгаръ, которые наносили послѣдній ударъ ихъ

великой идеѣ («мегали идеи») о возстановленіи «Византійской имперіи».

Съ этой минуты началась самая трудная и самая почтенная пора дѣятельности блаженнаго Аноима I. Нужно было создать, устроить и приложить на дѣлѣ организацію новой болгарской церкви. Нужно было найти просвѣщенныхъ и способныхъ работниковъ, назначить годныхъ митрополитовъ для разныхъ епархій, поддержать духъ народа, бороться не только противъ козней и ухищреній патріарха и его агентовъ и посланцевъ, но, что важнѣе всего, нужно было охранять болгарскую церковь отъ сѣти интригъ разныхъ иновѣрныхъ пропагандъ.

Патріархъ и греческіе патріоты своимъ «оросомъ» рассчитывали главнымъ образомъ парализовать и косвенно отмѣнить фирманъ отъ 8-го зилхидже 1286 года, которымъ учреждалась православная болгарская церковь. Первое ихъ дѣло, послѣ формальнаго провозглашенія схизмы, состояло въ томъ чтобы ходатайствовать предъ Высокой Портой объ измѣненіи фирмана или по меньшей мѣрѣ объ «обособленіи» и «различеніи» болгарской яко-бы схизматической церкви отъ православной.

Вскрѣ послѣ учрежденія болгарскаго экзархата, патріархъ потребовалъ, что бы фирманъ о болгарской церкви былъ видоизмѣненъ и чтобы въ немъ говорилось о полной независимости схизматической, а не православной, болгарской церкви. Тогдашній великій визирь Митхадъ-паша, министръ юстиціи Джевдедъ-паша и министръ внутреннихъ дѣлъ Халиль-Шерифъ-паша, нашли это ходатайство согласнымъ съ интересами турецкаго государства и съ принципомъ: «раздѣляй и держи крѣпко!» Велѣдствіе этого, они стали увѣщевать экзарха и его окружающихъ измѣнить фирманъ. Блаженный Аноимъ понялъ, куда ведутъ эти новыя происки болгарскихъ непріятелей. Онъ не согласился измѣнить даже облаченія болгарскаго духовенства, не смотря на то, что среди болгарскаго общества вопросъ о перемѣнѣ облаченія имѣлъ уже большое число приверженцевъ. Блаженнаго Аноима I не могли искусить слова Халила-Шарифа-паши, что фирманъ измѣнится въ его, экзарха, пользу, что его стануть называть: «царьградскимъ болгарскимъ патріархомъ». Особенно старались заставить блаженнаго Аноима признать «схизму» бывший англійскій посолъ въ Константинополѣ серъ Эліотъ, который для своихъ цѣлей употреблялъ Чомакова, англомана и виднаго дѣятеля по церковному вопросу.

10-го января, 1873 года, министръ иностранныхъ дѣлъ отправилъ въ экзархатъ «ираде» (приказъ), въ которомъ рѣшительно требовалось: или измѣненіе фирмана и отдѣленіе болгарской церкви, или соглашеніе съ патріархомъ. Блаженный Аноимъ созвалъ синодъ и совѣтъ (19-го февраля) и всѣ присутствующіе отвѣтили отрицательно.